

— Устроим банкет на строгий выговор. Кутить так кутить!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Большое дело

НОВЫЙ ШАГ в улучшении обслуживания работников сферы обслуживания сделан общепитом г. Холмска (Сахалинская обл.). С недавнего времени местные рестораны «Холмск» и «Утес» среди дня закрываются на обеденный перерыв для персонала.

Следует заметить, однако, что далеко не все работники этих ресторанов довольны нововведением. Некоторые считают, что можно не запирает двери на время обеденного перерыва, но взамен предложить самим посетителям в течение часа обслуживать обедающий персонал.

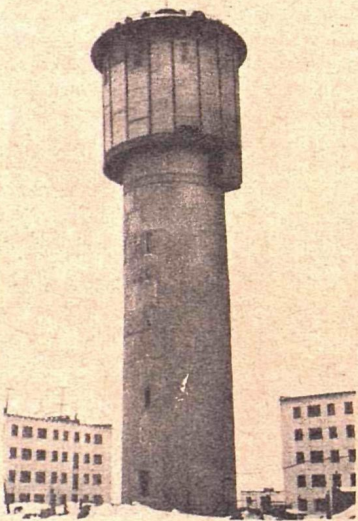
Новые веяния особенно горячо обсуждаются в парикмахерских, переходящих на систему самообслуживания.

Кто кого?

ИНТЕРЕСНАЯ ДИСКУССИЯ проводится газетами «К победе коммунизма» (г. Сургут) и «Тюменская правда». Если первая утверждает, что детсад «Елочка», построенный недавно в поселке сургутских нефтяников, рассчитан на 140 мест, то вторая склоняется к цифре 400. Местное отделение Союза журналистов создает для решения спора комиссию из специалистов в области теории больших чисел.

Итоги конкурса

Подведены итоги открытого конкурса на лучшее использование бездействующей водонапорной башни, сооруженной восемь лет назад в г. Заполярном, Мурманской области.

Первую премию и специальный приз «За оригинальность и неожиданность решения» получила домохозяйка Вера Антипова Баныкина, предложившая использовать башню для ликвидации перебоев в городском водоснабжении.

Новости благоустройства

С ДАЛЬНИМ ПРИЦЕЛОМ

Жители города Тирасполя с гордостью показывают приезжим горы кирпичных обломков, ржавых балок и бетонного лома, которые высятся у безымянного ручья на улице Кутзова. На месте старого моста, разрушенного два года назад по указанию горсовета, будет сооружено великолепное транспортное сооружение с колоннами и трехрядным движением.

Сроки строительства нового моста еще не определены.

ВСЕ КРАСИВЕЕ...

Ростовская газета «Молот» сообщила: «С каждым днем все красивее и благоустроенней становится город у степного моря (Волгодонск.— ПРИМ. РЕД.). Дорожники заасфальтировали улицы Пионерскую и М. Горького...»

Вот как выглядит сейчас улица Пионерская, фотографию которой прислал для «Крок-инфо» наш читатель И. Волочай.

Лечебница будет

На этом снимке, сделанном нашим читателем из г. Ярославля Г. Афониним, вы видите источник Красноперокопской целебной минеральной воды, не уступающей по составу воде Трускавецкого и Новоижевского источников.

Глубина скважины — 252 метра, она дает 46 кубических метров воды в час, что позволит многим тысячам жителей Ярославля и области, страдающим заболеваниями печени и желудочно-кишечного тракта, лечиться, не выезжая за сотни километров от города.

Центральный институт курортологии, Ярославский горисполком, облздравотдел, а также центральные и областные проектные и строительные организации выражают готовность всемерно способствовать скорейшему вводу в действие Красноперокопской водогрейной лечебницы.

ПРИМЕЧАНИЕ ПРЕСС-СЛУЖБЫ «КРОК-ИНФО». Скважина пробурена в 1962 году, снимок сделан неделю назад.

Ростовский медведь

Абсолютно новая порода медведей выведена в г. Ростове-на-Дону. В отличие от уже известных науке бурого, белого, гризли, гималайского, тибетского, малайского, губача, стервятника и муравьятника ростовский медведь обладает высокой способностью к дрессировке.

Любой дилетант, поработав с ростовским медведем всего несколько минут, легко обучает его уникальному номеру: ронять на пол... уши и нос.

Ростовский медведь не только терпелив, но и рекордно молчалив. Только штанга Жаботинского, поставленная на живот медведя, заставляет его издавать слабый звук.

Новый медведь выведен на Ростовской фабрике детской игрушки. Желающие могут приобрести его за 4 рубля 15 копеек.

Внимание: новинки!

Автомобильный завод в г. Горьком приступил к освоению новой «Волги». Она выпускается в двух модификациях. Чтобы предотвратить путаницу, автомобилям-близнецам присвоены разные индексы. Одна модель имеет индекс «24», другая — «024». Машины выполнены на уровне современных достижений в своих областях.

К СВЕДЕНИЮ БУДУЩИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ:

Как недавно стало известно, продажа автомобилей будет производиться разными торговыми объединениями:

Автомобиль «Волга-24» можно будет приобрести в специализированных магазинах «Спорткультторга» в отделах «Автомобиль».

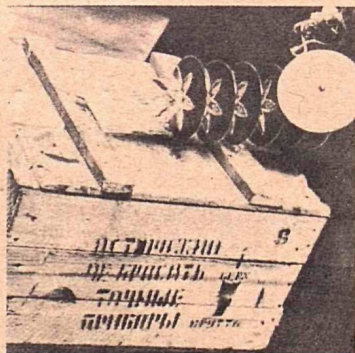
Автомобиль «Волга-024» будет продаваться в специализированном отделе «Игрушка» универсального магазина «Детский мир».

Несомненно, это сообщение с удовольствием воспримут как взрослые автолюбители, так и их последователи — сынишки-малышки.

За увеличение!

23 кг 620 г — таков общий вес посылки, которую вы видите на этом снимке. 23 кг — вес ящика, 620 г — вес семи ночников «Лилия», отправленных в нем Краснодарским заводом электронизмерительных приборов Хабаровскому центральному универсиагу.

Заводские энтузиасты продолжают борьбу за увеличение как веса и габаритов тары, так и транспортных расходов.

ГАМБУРГ. Местная газета «Гамбургер абендблат» поместила репортаж своего корреспондента из Вьетнама. Вот отрывок из репортажа:

«Американских снайперов на крыше казармы в Хюэ я буду помнить до конца своих дней. Приятные молодые парни восемнадцати-девятнадцати лет, они, казалось, сошли с картины из книги об Америке. Они стреляли через реку.

— В кого вы стреляете? — поинтересовался я. Один из них протянул мне свой бинокль.

— Но это же гражданские лица! — запротестовал я.

— Возможно, — возразил он, — но для нас всякий, кто движется на той стороне, — коммунист. Или будущий коммунист.

На следующее утро я снова посетил их. В этот раз они палили по собакам, так как в поле зрения людей не было. Они закливали пари. Если собака, прежде чем умереть, подпрыгивала, стрелок выигрывал доллар. Если же собака падала как подкошенная, то он уплачивал доллар штрафа».

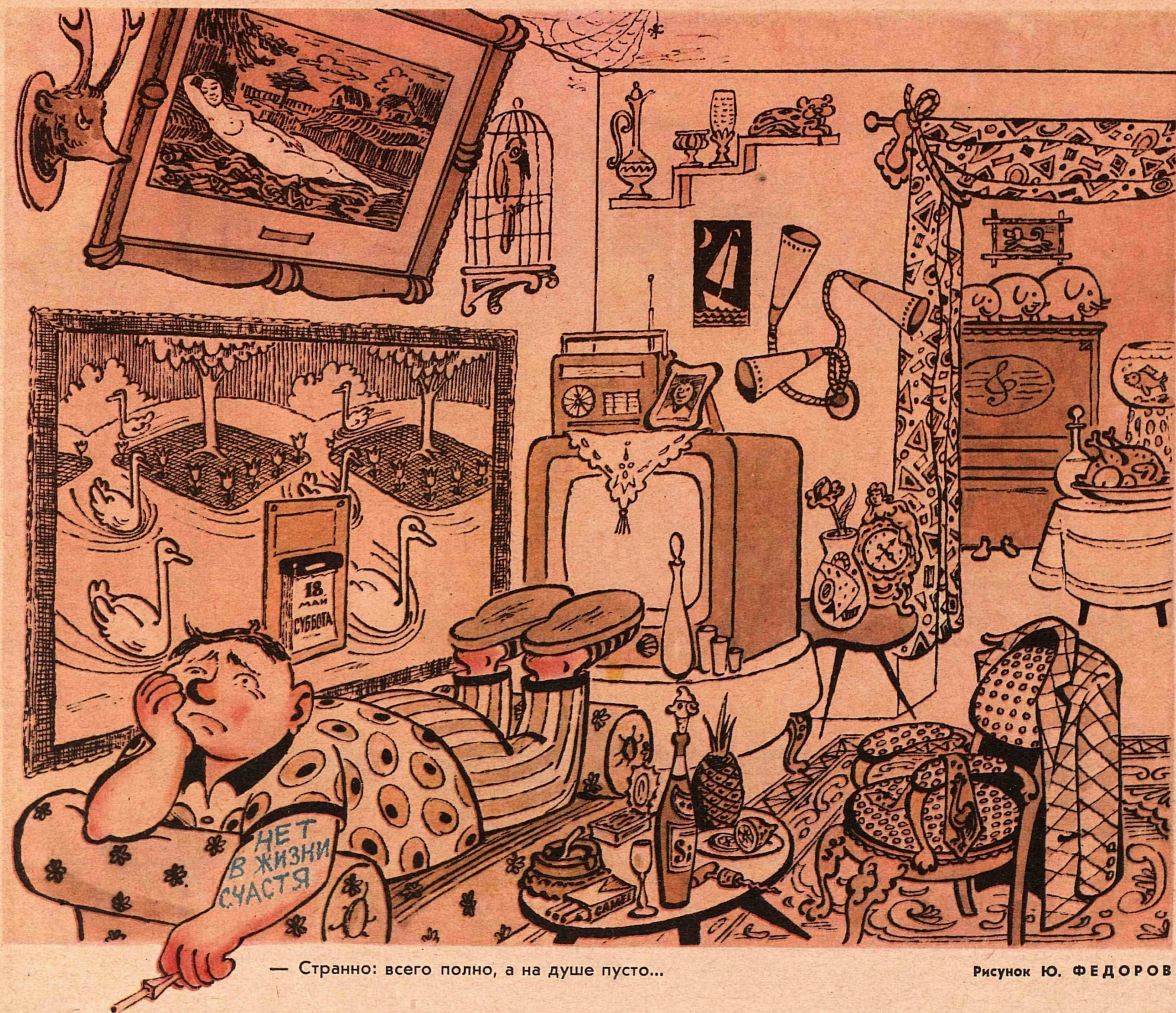

ФЛОРЕНЦИЯ. Манекенщицы, которых вы видите на фото, рекламируют платья, обклеенные обыкновенными камнями. Основоположник этой моды модельер Доменико Альбиом провозгласил себя «глашатаем нового каменного века». Несмотря на дешевизну сырья, которое буквально валяется под ногами, булыжные платья весьма недешевы.

ПАЛМ БИЧ (США). Рабочий Джордж Альбрехт, пострадавший от несчастного случая на стройке, подал в суд на строительную фирму и потребовал денежной компенсации. Его жалоба была отклонена, поскольку несчастный случай нужно, мол, рассматривать «как дело рук всевышнего». Тогда Альбрехт подал в суд на «Бога и компанию», требуя возмещения ущерба в сумме 2 500 долларов. Ответчик пока что безмолвствует.

ЛОНДОН. При английском дворе до наших дней сохранилась должность придворного поэта. Сейчас в этой роли выступает писатель Сесиль Дей Луис. В его обязанность входит сочинение возвышенных од и поэм по случаю придворных торжеств и счастливых событий национального масштаба.

Но бедняге приходится нелегко. Согласитесь, что труднее писать хвалебную оду по случаю, снажем, девальвации фунта и роста цен. Вот и приходится придворному поэту заниматься побочной литературной работой: под псевдонимом Николас Блэн он сочиняет детективы.

— Странно: всего полно, а на душе пусто...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ВОЛЖСКАЯ УХА... ИЗ СЕРЕБРИСТОГО ХЕКА

Беда, говорят, не приходит одна. Слава тоже. К популярности Волгограда как порта пяти морей прибавилась новая: морская рыбница.

Не верите? Зайдем вместе в любой рыбный магазин. Происходит примерно такой диалог:

— Мне бы свежей рыбки.

— Пожалуйста, — обрадованно говорит продавец, — что желаете? Серебристого тихоокеанского хека или бесуго — морского леща? Имеется также мерлуза, морской окунь, угольная рыба...

Увы, покупатель от радости не бросается на шею продавцу. Он, покупатель, почему-то в раздумье топчется на месте. Он, конечно, понимает: все, что ему предлагают, здорово, питательно, витаминно. Но он, знаете ли, коренной волжанин и с детства привык к ухе из окуней и ершей, к жареному лещу.

— Ну, может быть, подлещик найдется?

Продавец беспомощно разводит руками.

Некий волгоградский житель К. Обухов до того огорчился, что написал в газету: «Недавно обошел несколько магазинов, чтобы купить свежей рыбки. Есть, пожалуйста, только морская. Так и вернулся с пустыми руками».

Ради справедливости следует заметить: такой картины, чтобы вытащили рыбаки сети из Волги, а в них полным-полно трески, мерлузы или скумбрии, не наблюдалось.

Просто, не жалея ни денег, ни транспортных средств, морскую рыбу привозят в рефрижерато-

рах, чтобы волгоградцы познали вкус зубанов и пагелюсов.

В самом городе тоже имеется организация, которая, по мысли, должна заниматься добычей промысловых рыб в той самой Волге, которая впадает в Каспийское море. Пока эта организация именуется Волгоградским рыбным трестом, но надо полагать, что в самое ближайшее время трест переименуют в общество по распространению полезных знаний, поскольку его руководители заняты огромной пропагандистской деятельностью. Так, главный инженер рыбного треста Юрий Михайлович Данилов выступил на страницах «Волгоградской правды» с солидным и содержательным трактатом, в котором на все лады расхваливает представитель морских глубин. Из трактата явствует, что «океанская рыба способствует снижению свертывания крови и... содержит много йода и незаменимую аминокислоту, метеонин, оказывающие благотворное воздействие на больных атеросклерозом и гипертонией».

О волжской рыбе главный инженер начисто умалчивает, и волгоградцы теперь в недоумении: полезно ее употреблять в пищу или вредно?

Злые языки утверждают, что директор рыбного треста Иван Иванович Скориков заканчивает многотомный научный труд под окрыляющим названием «Разведение акул в дельте Волги». Естественно, что таким прозаическим занятием, как добыча рыбы, т.т. Данилову и Скорикову заниматься

некогда. В январе рыбный трест должен был дать торгующим организациям города 150 тонн свежей рыбы, а в магазины поступило всего 77 тонн. В феврале опять значительное отставание...

Думаете, перевелась речная рыба? Загляните на центральный рынок. Старухи и молодухи бойко торгуют (конечно, втридорога) сазанами и судаками, язями и подлещиками. По существующим правилам на рынке можно продавать лишь лично пойманную рыбу. Спрашиваю у сухонькой женщины лет за шестьдесят, перед которой на прилавке лежат полупудовые красавцы сазаны:

— Бабуся, неужели сама поймала?

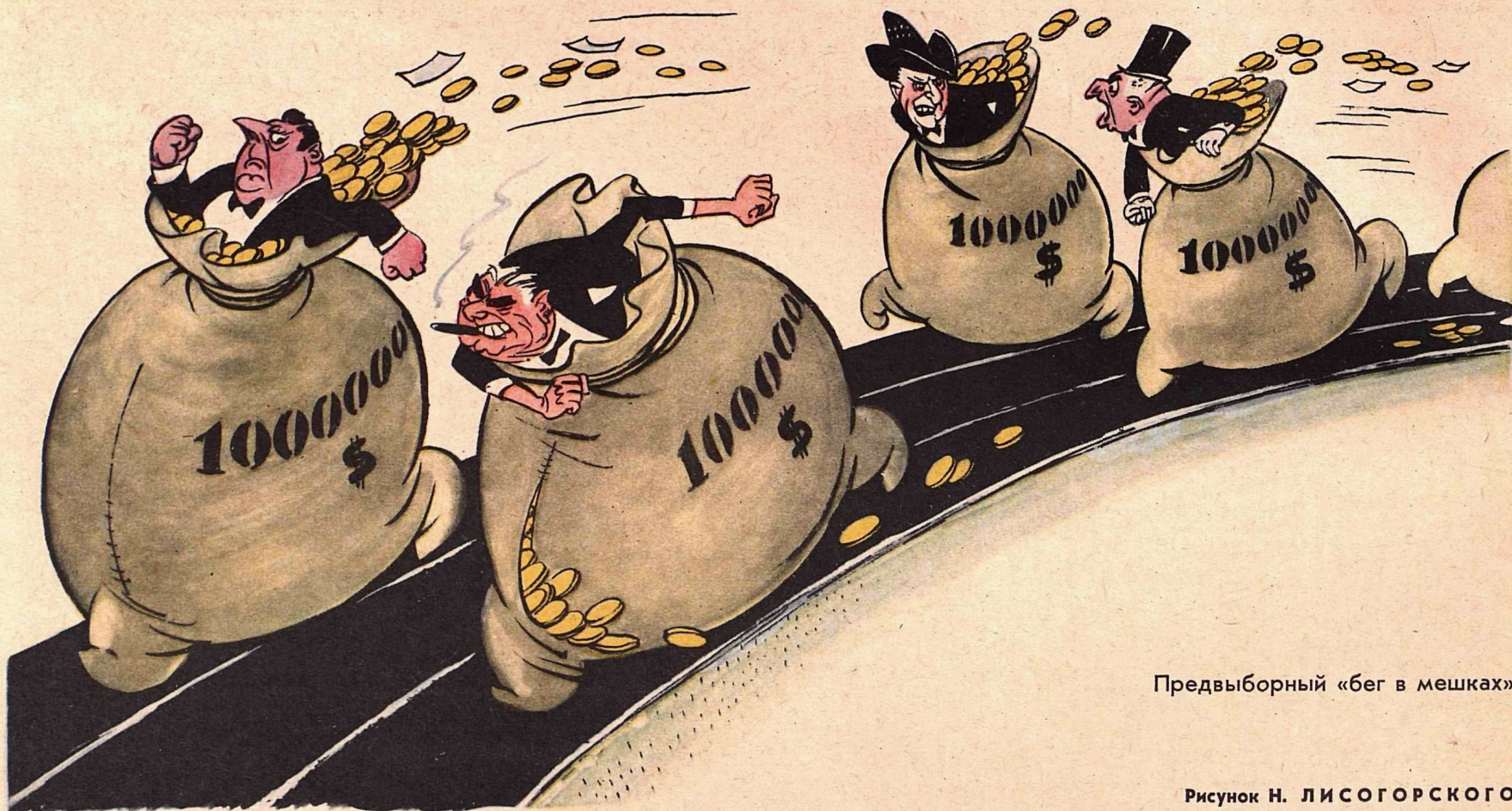
— Сама, милый, сама...

Окружающие смеются. Сведущие люди знают, что это та самая рыба, которая должна была поступить из рыболовецких бригад рыбтреста в торговую сеть, но, увы, уплыла налево.

Мимо проходят работники отделения милиции, которое находится на самом рынке. В глазах у них затаенная грусть. Сазаны им не по карману. Вечером, когда они придут с дежурства, жены подадут им уху из серебристого хека. Может быть, не очень вкусно, но зато полезно. Кровавое давление, которое у них повышалось при виде беспорядков на рынке, опять начнет понижаться...

А. ШЕЙНИН

г. Волгоград.

Предвыборный «бег в мешках»

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Ронни стреляет с бедра

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?
На сей раз Рональд Рейган, бравый ковбой.
Ковбой ковбоев. Трижды ковбой.

Он бывший киноковбой, проскакавший по экранам в нескольких десятках диких «уэстернов». Это раз.

В кинофильмах Рональд чаще всего играл роль симпатичного неудачника в жизни и любви. Он живописно гарцевал на мустанге, палил с бедра сразу из двух пистолетов, мчался в погоню за похищаемой возлюбленной. Но голливудские красотики неизменно ускользали от него, а главное, ему никак не удавалось доскакать до славы большой кинозвезды. В летописях Голливуда Рейган значится как исполнитель вторых ролей в фильмах категории «би», то есть похуже качеством.

Со временем Рейган стал ковбоем не только в кинофильмах, но и в жизни. Славы стало еще меньше, зато долларов больше. Профессионального ковбоя Рональда мало интересует крупный рогатый скот. Его прельщают лошадки. На лошадках он сделал приличный трехмиллионный бизнес. Среди калифорнийских холмов Малибу на целых триста акров раскинулось коннопромышленное ранчо Рейгана. Выводят здесь только породистых лошадей.

Это два.

Наконец, Рейган — ковбой в политике. Это три. Глядя на киноактера Рональда, зрители хватаются за животы. При общении с Рональдом-скотоводом хватаются за бумажники. Когда на арене появляется Рональд-политикан, люди хватаются за головы.

А зря. Рейган, гарцующий в политике, импонирует мне больше всего. Жалко, что по сей день он упорно отвергает просьбы своих почитателей баллотироваться на президентский пост. «Нет», говорит он, — я не кандидат. Меня пока что вполне удовлетворяет кресло губернатора Калифорнии».

Огорчительно слышать такое. В Вашингтоне явно не хватает Рональда Рейгана. В американской столице на каждом шагу можно услышать, что избиратели потеряли доверие к словам политиков. «Возникла брешь в доверии», — печалются газеты. Сам же Рейган заметил: «Народ утратил веру в то, что ему говорят официальные лица». И, пожалуй, никто лучше калифорнийского губер-

натора не восполнил бы эту зияющую брешь в доверии. Ибо Рейгану среди его прочих привлекательных качеств присуща откровенность. Он говорит, как палит из пистолета. По-ковбойски, с бедра.

Недавно Рональд Рейган предстал перед читателями еженедельника «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт». Живописный вид. Лихо заломленная на ухо ковбойская шляпа. С каждого бока по кобуре. В ответ на каждый вопрос пальба. О таких красав-

чихах мамыши в юго-восточных штатах умиленно говорят: «Сан оф э ган» — сын пистолета.

Это не то что какой-нибудь вашингтонский бюрократ — прилизанный, припудренный, обтекаемый. Спросите такого деятеля, что он думает, к примеру, о «негритянских бунтах». Официальный столоначальник нахмурит чело. Изобразит на лице сочувствие и сострадание к бедствующим «цветным». Посетует по поводу тяжкого положения обитателей гетто. Пожурит откровенных расистов. Пролит слезу, пообещает еще один законопроект о равных правах. Тут же скорбно покажется на уйму трудностей, мешающих решению негритянской проблемы.

Но вот о той же негритянской проблеме высказывается губернатор Рейган. Четко и ясно. Без сентиментальностей.

— Я надеюсь, что бог простит их, негров, потому что мне трудно простить их.

То же самое говаривали набожные белые южане на суде Линча, поджигая облитого горячей смесью чернокожего.

Услышав вопрос о вьетнамской войне, Рейган взлетает в седло самого необузданного скакуна со своего ранчо. Конь встает на дыбы. А удила закусывает ковбой.

— На Вьетнам, хо! Эскалация, хэй-хо! Она была спорным вопросом во время выборов 1964 года: следует проводить эскалацию или нет? Сейчас это пустой спор, поскольку мы ее осуществили. Эскалация уже превзошла тот уровень, за призывы к которому года два назад некоторых называли поджигателями войны. Если бы эскалация была осуществлена в более короткие сроки, то с этой войной было бы уже наверняка покончено.

Ретивый конь бьет копытами. Всадник дрожит от воинственного азарта.

— Что нужно сделать сейчас? Во-первых, закрыть гавань Хайфона. И, конечно, без колебаний вторгнуться в Северный Вьетнам.

Рейган вонзает шпоры в бока взмыленного скакуна. Конь взвизгивает. Выхватив из кобуры пистолеты, губернатор-ковбой открывает пальбу. На Вьетнам, хо!

Браво, мистер Рейган! Еще один волнующий кинокадр. Спасибо, сэр, за откровенность.

В. СЕРЕГИН

ПОЛИЦЕЙСКИЕ И ВОРЫ

(Детектив в трех частях)

В минувшем году в ФРГ было совершено два миллиона преступлений. Свыше ста тысяч преступников не разысканы. Основные полицейские кадры заняты совсем другим делом — преследованием прогрессивных сил страны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Почтмейстер Копф
В момент привязан к стулу.
И смотрят Копфу прямо в лоб
Два pistolетных дула.

Главарь, спокойствие храня,
Не проронив ни слова, —
Майн либер готт! — средь бела дня
Вскрывает сейф почтовый.

Не страшный сон и не мираж,
А все на самом деле:
Банкнотам похоронный марш
Поют электродрели...

ВТОРАЯ ЧАСТЬ. Агент Яволь
Дежурит в штаб-квартире.
Два глаза — сталь,
Две брови — смоль,
Два бицепса — как гири!

Гроза преступников. Агент
На грани экстра-класса.
Почти агент-интеллигент
С усмешкой Фантомаса.

...Тревога! Все в машину! Старт!
Шнель-шнель кратчайшей трассой!
Машина мчит, как леопард,
По самой главной штрассе...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Гангстер-атаман
По кличке Кроткий Отто
Кладет в изящный чемодан
Хрустящие банкноты.

Вдруг появляется в дверях
Безусый гангстеришка.
В коленках — дрожь,
В поджилках — страх:
— Спасайся! Или крышка!

Хватай багаж! Кончай гастроль!
Скорее, боже правый!
Сюда несется сам Яволь
Со всей своей оравой!..

Спокойно перестав считать
Хрустящие банкноты,
Стал Кроткий Отто хохотать
До слез и до икоты.

Но, отдышавшись, в свой черед
Сказал, как папа чаду:
— Да ты, натурлих, идиот!
Читать газеты надо!

Ведь в этот час
Идет как раз
Антифашистский митинг
И полицейским не до нас —
Они сейчас в лимите!

Теперь подумать сам изволь,
А ну, соображай-ка:
Куда помчался герр Яволь
Со всей своею шайкой?

И мудрый гангстер-атаман
Возобновил работу:
Летят в изящный чемодан
Хрустящие банкноты...

Что ж, Кроткий Отто угадал —
Не зря газеты он читал.

— Наконец-то совпало...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЭТОТ БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ, БЕДНЫЙ ГИББОН...

Снимем шляпы. Снимем также малахай, береты, кепки, фески, камилавки, папахи, тюрбаны, шапки-ушанки, пилотки, чепчики, тибетейки и все остальные головные уборы.

Воздадим должное. Ученые Мидлуэстского научно-исследовательского института (США) выразили озабоченность по поводу дальнейшей судьбы индонитайского гиббона.

Обратимся к холодной, непроницаемо-информационной статье в журнале «Тайм» — «Уничтожение растительности во Вьетнаме».

«Войска Соединенных Штатов воюют не только с вьетнамскими коммунистическими отрядами, но также и с растительностью, укрывающей и питающей их. За тысячи вылетов между январем и сентябрем 1967 года самолеты США распылили 50 млн. фунтов гербицидов на заросли и посевы Южного Вьетнама площадью в 1 млн. акров. В нынешнем году эти цифры увеличатся... Распыление гербицидов с воздуха уничтожило посевы сладкого картофеля, риса, сахарного тростника и овощей, потребляемых войсками противника в Южном Вьетнаме... Распыляемые над лесами химикаты уничтожают от 40 до 70 процентов растительности в течение месяца...»

Ясно, что это — небывалое и беспрецедентное варварство в истории человечества. Но «Тайм» делает вид, будто ничего из ряда вон выходящего не происходит. Тем более, что «на прошлой неделе Пентагон опубликовал подробное исследование о последствиях применения гербицидов». Хотя, правда, и не по своей доброй воле, а вынужденно — в ответ на «злую критику» со стороны ряда видных американцев.

Эту работенку Пентагон и заказал Мидлуэстскому научно-исследовательскому институту.

Интересно, что ученым, которые взялись выполнять заказ, «не было позволено проводить исследования непосредственно во Вьетнаме».

Это, конечно, очень любезно со стороны Пентагона: зачем страдать ученым? Пусть лучше пострадает истина.

Обложившись газетными вырезками и «научными сообщениями», мидлуэстские подрячки начали с натугой соображать, как бы полнее угодить своему нанимателю.

И, наконец, метод определен. Точно по песенке: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не знаю...»

«Нет никаких доказательств продолжительного воздействия гербицидов на растительный и животный мир Южного Вьетнама».

«Нет доказательств разрушения почв во Вьетнаме после уничтожения растительности».

«Нет доказательств, что уничтожающие листву гербициды накапливаются в тканях животных».

И вообще, резюмируют мидлуэстские бодрячки, смертоносные химикаты — сущий пустяк в сравнении с ущербом, «причиняемым плугом, топором и бесконтрольными пожарами».

И все стало прелестно. И уже чуть ли не померещилось, что

южновьетнамский крестьянин ждет не дожидается очередной порции американской манной небесной, оседающей на его посевах...

Но авторы «исследования» вовремя спохватились. Насквозь идиллическая картинка, прикрывающая дикарский разбой американцев в Южном Вьетнаме, вызвала бы шквал возмущения и град насмешек. Срочно требовалось хоть полслова правды, хоть какой-нибудь завалющийся подлинный фактик, который сообщил бы сахариновой фальшивке терпкий привкус суровой объективности.

Тут и ухватились за беднягу гиббона.

«...Опасное воздействие гербицидов на животных нельзя считать вероятным. Однако временами (? — А. В.) уничтожение растительности на больших площадях джунглей может угрожать существованию некоторых ставших ныне редкими видов животных, для которых растительность является и пищей и убежищем. Одним из них является индонитайский гиббон...»

Итак, снимем шляпы, кепки, тюрбаны, шапки и пр. Поприветствуем гиббонфилов, обезьянолюбов, неистовых радетелей вьетнамской фауны из Мидлуэстского института. Не дрогнув, без шатаний и колебаний они выполняли свой научный и гражданский долг. Если и не перед собственной совестью, то перед Пентагоном — это уж точно.

А. ВИХРЕВ

ДУШИТЕЛИ И ГОНИТЕЛИ

Греческие полковники, безусловно, заслуживают медали «ДИГ», поскольку нет, пожалуй, ни одного из прав человека, которое не вызвало бы с их стороны самого живого интереса.

Взять, например, право на жизнь. С самого момента прихода полковников к власти они почувствовали себя глубоко уязвленными существованием такого права. Что значит право на жизнь? Эдак каждый гражданин Греции вздумает решать, жить ему или умереть. А на что тогда сильная власть? И вот полковники начали решать за других — жить или не жить. Когда выдающийся адвокат Никифорос Мандиларис выступил на судебном процессе с разоблачением роли ЦРУ в военном перевороте, ему вскоре разбили дубинками голову.

Другой пункт в «Правах человека» — право на защиту от жестокостей — также привлек пристальное внимание полковников и даже вызвал у них некоторое недоумение.

— Позвольте, — сказал министр внутренних дел генерал Паттакос премьеру Пападопулосу, — я этого как-то не могу понять. Что значит защита от жестокостей? Если мы кому-то вырываем ногти или предписываем порцию ударов резиновой дубинкой — какая же это жестокость? Это же элементарное правосудие!

— Совершенно верно, дорогой генерал, — ответил премьер, — а раз у нас нет жестокостей, то к чему нам защита от них?

Зато право на неприкосновенность жилища полковники приняли сразу и с энтузиазмом. Тем более, что понятие «жилище» прежде всего ассоциировалось у них с тюрьмами и концлагерями. Безводный и обожженный солнцем остров Юра стал «жилищем» для семи тысяч политических заключенных, и «неприкосновенность» его обеспечивается установлением запретной зоны.

«Неприкосновенность» соблюдается столь тщательно, что ни один иностранный журналист ни разу не был допущен на Юру, и единственная фотосъемка бараков и колючей проволоки была сделана с воздуха корреспондентом западногерманского журнала «Штерн» Фредом Иртом, который пролетел над островом на спортивном самолете.

В крокодильский комитет по присуждению медали «ДИГ» — душителям и гонителям — поступил материал на руководителей военного переворота в Греции, известных под собирательным названием «черные полковники».

Юра не одинок. И остров Лерос, и остров Фолегандрос, и лагерь Дионисос — все они переоборудованы под «жилища» для многих тысяч греков с обеспечением их «неприкосновенности» при помощи колючей проволоки и часовых. Да и те греки, которые еще не попали в подобного рода учреждения, чувствуют себя немногим лучше. Один из популярнейших сейчас анекдотов в Греции — о человеке, останавливающем такси.

— Водитель, вы свободны? — спрашивает человек.

— Бросьте эти шутки, — отвечает шофер, — я грек.

Во Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек, обвиняемый в соверше-

нии преступлений, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком». Греческая же хунта исходит из несколько другого предположения: все греки виновны, пока не докажут обратного.

Двадцатитрехлетняя афинянка Афанасия Панагопулу была брошена в тюрьму лишь за то, что слушала пластинки с записью музыки Микиса Теодоракиса.

Арестованы четырнадцать бывших членов правительства, сорок пять депутатов парламента, за тюремной решеткой вновь оказался герой Сопротивления Манолис Глезос... Даже коллегия адвокатов страны разогнана, и многие адвокаты знакомы с тюрьмой изнутри.

Виновными были признаны и Софокл, Эсхил, Аристофан, Шекспир, Гюго, Толстой, Достоевский, Чехов. Всех их, по слухам, генерал Паттакос намеревался поселить на Юре и был немало раздосадован, узнав, что они уже давно умерли без его разрешения.

Да что классики! Даже слово «свобода» («элефтерия») признано крамольным и подвергается репрессиям. Корреспондент английской газеты «Трибюн» Билл Денверс рассказывает, как одна его знакомая гречанка, которую зовут Элефтерия (распространенное женское имя в Греции), хотела послать телеграмму брату и подписалась своим именем.

Почтовый цензор взглянул на телеграмму и сурово сказал:

— Бунтовать призываете?

— Господь с вами! — испугалась женщина.

— Вы подписали телеграмму «Элефтерия», а это призыв к бунту.

День 21 апреля «черные полковники» объявили днем «возрождения страны». Возрождение действительно налицо, только не страны, а фашизма.

* * *

Крокодильский комитет, рассмотрев представленные материалы, единогласно решил вручить греческим «черным полковникам» медаль «ДИГ» — душителям и гонителям.

З. ЮРЬЕВ

ЗАБОТЫ ПЕНТАГОНА

— Какие меры вы принимаете для успешного призыва в армию?

— Посылаем призывникам огнеупорные повестки!

Рисунок Н. МАКАРЕНКО

г. Кишинев.

Начнем с показа жизни в пропорции один к одному. Слесарь Череповецкого металлургического завода Владимир Кошманов возвращался домой, в общежитие.

Был вечер, а работал он в ночь. Выйдя к дороге, он увидел за поворотом всплески света автомобильных фар, увидел автобус, пропустил его и шагнул на мостовую. Потом его нашла в кювете проходившая мимо женщина.

Ослепленный светом фар автобуса, слесарь не увидел шедшей сбоку машины.

Машину впоследствии не разыскали.

Его доставили в больницу «Череповецметаллургстроя» на «Скорой помощи». Слесарь на ногах не стоял. И одна из медсестер, изнуренная дежурством и криками «Утку!», сказала:

— Пьянь сопливая!

Но он не был пьян, и пресловутое пьяное счастье не коснулось его: у слесаря Кошманова были разорваны связки правой стопы, сломаны клиновидная и пяточная кости. Потому он и не стоял на ногах.

Его выписали через две недели, в гипсе, неоперированного, для прохождения дальнейшего курса лечения в больнице родного завода.

Выписали, не дав костылей, не дав машины, чтобы добраться до общежития, не вызвав даже такси.

А затем он проходил курс лечения в больнице родного завода. Одновременно он стал выправлять бюллетень, ибо возникала нужда как-то кормиться, ибо помогать ему было некому, ибо он с детства был сиротой.

И тут оказалось, что без экспертизы, без всяких там приборов и актов он в ту ночь признан пьяным. Понюхала одна сестра, и ей показалось. Курносым, античным, картошкой, гулей и прочим носам медсестер в больнице «Череповецметаллургстроя» было колоссальное доверие.

Скорописью, фиолетовым чернильцем ему вписали в голубой листок бюллетеня: «Травма в состоянии опьянения». То есть все на том самом уровне достоверности, когда немой говорит, как глухой слышал, что слепой видел, как хромой бежал.

И этого хватило, чтобы на заводе наотрез отказались оплачивать бюллетень.

А надо было покупать еду, и надо было лечиться. Несколько месяцев в дни получек, авансов рабочие собирали Кошманову добротные средства. Они же собрали ему деньги на проезд в Ленинград — оперироваться. (Ни завод-гигант, ни гор-здрав никаких денег не дали.)

Его оперировали удачно, снабдили костылями и привезли на машине к поезду:

— Через месяц приедешь снова. Кости придут в норму — возьмемся за связки.

И он прибыл в Череповец. Тут его навестил первый представитель администрации цеха, борющегося за звание цеха коммунистического труда, вожак молодежи, комсорг.

— Дай-ка билет твой, — сказал вожак. — Погляжу на него.

Через неделю вожак снова зашел. Так, проходил мимо да вспомнил. Обхватил турниковую перекладину спинки кровати руками, опробовал, потряс и сказал голосом ученого скворушки:

— Кошманов? Помню, помню. Отчислили мы тебя, старик.

— Как отчислили? — спросил Кошманов.

— А из комсомола отчислили. За тобой, гляди, неуплаты.

Так из-за одной безответственной записи («У нас медсестры сплошь пьяного чуют, у них на это дело нос сабокой натерт») жестоко, несправедливо пострадал человек.

Администрация цеха отшила рабочих, пришедших хлопотать за Кошманова, а комсомольский секретарь заочно выбросил человека из комсомола.

Оставался профсоюз, в котором слесарь состоял одиннадцать лет.

— Кошманов? — задумался предзавкома Никифоров. — О Кошманове известно нам что-нибудь?

— Известно, известно! — сварливыми голосами закричали люди из цехкома обжимного цеха. — Еще как известно! Помнится, украл он что-то три года назад. Мы вот еще копнем в документах, что он за птица!

— Вот видите, товарищ! — сказал мне с укоризной председатель завкома. И из этого следовало, что какая тут к черту помощь, посещение больного профсоюзными активистами, когда он вон что — украл три года назад!

Так что после данного чрезвычайного довода было просто бестактно обвинять завком в заледенелом свинстве. И опясть же стальной предзавкома раскрыл мне бездны статьи 54-й «Положения о порядке назначения и выплаты пособий»:

— Говорите, он сирота? Сирота — это значит одинокий. Про одиноких тут сказано так: если пострадал по

— Есть скрытие травм. На днях забрал мастеров, говорю: будем строго карать. Мастера Агре из мастеров только что сместили за это. Есть еще случаи.

Здесь хочется просить права на отступление. Дать пищу теоретикам фельетонного жанра и ввести светлый образ. Первым и единственным человеком из заводской администрации, возмущившимся отношением к слесарю, был главный инженер Ванчиков. И было яснее ясного, что он ужмет время международных контактов, урвет еще где-то минуты и разберется, поможет.

В остальном, чтобы не загружать главного инженера, начнем разбираться мы сами.

Да, со скрипом оплачиваются иногда на предприятиях бюллетени по случаям травматизма. Есть странная статья 54-я: если без оправдания травмировался одинокий, лишать его всяких пособий. Если нет подходящей статьи, работницу склада Череповецкого завода, мать троих детей Елену Тарасову могут лишить оплаты по бюллетеню просто так. Сэкономили — как это там? — рачительные хозяева!

А что же произошло в рачитель-

писано о стенокардии, попугайной болезни, агорафобии, лейшманиозе, отсутствии внутричерепного давления.

Задерживать такого человека жестоко. С первым теплом он увольняется.

Однако зря магаданские отпускники будут выпрашивать о нем в Симферополе, Мариуполе и Керчи. Он не в Керчи. Он в старательской бригаде. Где золото роют в горах. Там почечник, предынфарктник, внутричерепник с жуткой скоростью лопатит породу и в пыль истирает базальт. Летний сезон-то короток, а металл крупитчат.

А к зиме симулянт вернется в родной Магадан. Там кадров по-прежнему мало. Там примут.

Да, у нас все еще есть симулянты. Но отделяйте овнов от козлиц, пшеницу от плевел. Больным человеком быть очень невесело. Мы крайне хотим быть государством веселых, здоровых людей. Мы много для этого делаем. В то же время у нас есть подвид лиц, мешающих людям лечиться и выздоравливать.

— Смотрите, — сказал главный инженер Ванчиков. — Вот вам вся механика скрытия травм, скандалов вокруг бюллетеней: производственный

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРАВМАТИЗМА

нетрезвости — бюллетень не оплачивать. А семейным платить по истечении декады. Конечно, есть тут, в статье, недодумка. Лишить помощи, так с чего одинокому человеку жить? Но она все же статья, надлежит руководствоваться.

И тема была исчерпана. Но на многие явления не было никаких статей, а явления были.

Вокруг синего листка бюллетеня шла большая возня.

— Тогда скажите, — спросил я предзавкома Никифорова. — На заводе у вас тысячи рабочих. Известно в завкоме, что иные мастера вынуждают рабочих утаивать травмы, полученные на производстве? Не велят брать бюллетени? Или требуют от рабочего оформить производственную травму как бытовую, чтобы не иметь неприятностей?

— Нет, — сказал предзавкома. — О таких случаях нет, неизвестно.

— Но их немало на других предприятиях города. В почте городской газеты «Коммунист» солидный процент писем об этом. Из-за скрытия травм люди запускают болезни; ушиб, порез, заражение, ожог развиваются в тяжелый недуг, иногда в инвалидность. Завком занимается этим вопросом?

— Другие предприятия — это другие предприятия, — заверил меня предзавкома. — На нашем заводе нет места такому.

После этого оставалось уйти. И зайти к главному инженеру. Который (может быть, ввиду громадной занятости, замученности делегациями, международными контактами и действительно громадным объемом работ) вдруг сказал правду:

ном хозяйстве добродушного начальника Журбы?

При распаковке ящика с оборудованием отлетел стальной уголок, ударил по голове Елену Тарасову. После долгих фокусов с актами о несчастном случае возникла версия: нет, не уголок ее ударил. Возьмите ластик, опустошите графу производственных травм. Муж ее ударил! Бытовая у нее травма! И вообще не так уж ее ударило! Выплакивает бюллетень. Симуляция!

Лишь через два месяца подозрений и мытарств действительно пострадавшей на производстве Елене Тарасовой оплатили больничный лист.

Признаем: да, в великой стране все еще есть симулянты.

Вот абзац горькой правды. Зимой, в период пург, предприятия Магадана уже лихорадит. Инженер, видный рабочий, филармонический гений — можно ждать от кого угодно — вдруг выходит на середину, склоняет голову и, впившись в волосы, тянет их книзу, к ушам.

— Лысына! — говорит он, обводя всех слезящимся взором. — Съел меня Север.

— Да будет, Виктор, — утешают его. — Где ж у вас лысына?

— А вот есть, — тихим и хриплым голосом говорит пионер освоения окраин. — И ногти ломаются. Кальций из кости уходит. Семь лет на Севере. Нет, в Ялту, в Ялту! Доживать свои дни.

— Виктор! — говорят ему. — Вы знаете, у нас очень трудно с кадрами. Доживите еще год своих дней на должности. Мы пока подберем человека.

Но у него уже справки. В них на-

травматизм — важный показатель при подведении итогов любого соревнования. Нет травматизма — профсоюз выделяет премии. Это большие премии. Из-за них и скрывают травмы. И хорошее дело оборачивается здесь вот так нехорошо. Профсоюз быстро должен выдвинуть что-то, придумать.

Я приходил еще раз в большой кабинет предзавкома Никифорова. Там как раз выдвигали, придумывали. Был оттепельный, неяркий день, и дворники, обязавшись веревками, роняли сосульки с крыш.

— Областная профсоюзная конференция, — сказал товарищ Никифоров, обратив ко мне правое ухо, деформированное долгими телефонными разговорами. — Вот советуюсь, с чем выступить, какие вопросы поднять. Это в зубах, в зубах навязло! — снова заговорил он в трубку. — Рационализация, изобретательство, профилакторий, торфолечение... Об этом все говорить будут! Надо с другим чем-то выступить, чтоб за живое брало. Позвони, жду.

* * *

Он уехал на конференцию, оснащенный тезисами в пользу рационализации, изобретательства, профилактория, торфолечения. Никто ему не позвонил, чтобы он заострил вопрос о статье 54-й. Никто — что за люди! — не посоветовал доложить, что на предприятиях есть случаи скрытия травм для победы в соревновании.

А. МОРЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Череповец.

КОРОТКАЯ БАСНЯ

О ТОМ,
КАК ЭХО ДОБИЛОСЬ УСПЕХА,
И О ТОМ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
ПОТОМ

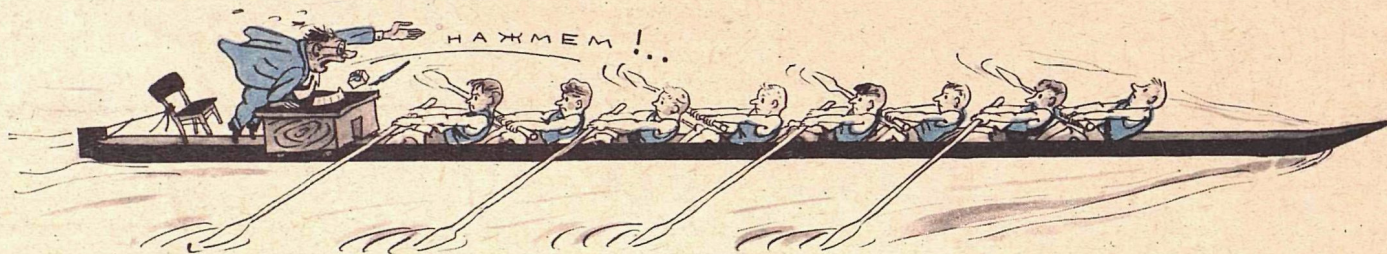
— Нет, не могу тебя я полюбить,
ведь у тебя другой оттенок
меха! —

сказал Лисе Медведь.
И подхватило Эхо:
...не могу тебя я полюбить!
...могу тебя я полюбить!
...тебя я полюбить!
...я полюбить!
...любить!
...бить!
...бить!!
...бить!!!

Лису побили
За оттенок меха.
Она давай реветь.
А кто виной — Медведь?
Нет, Эхо.

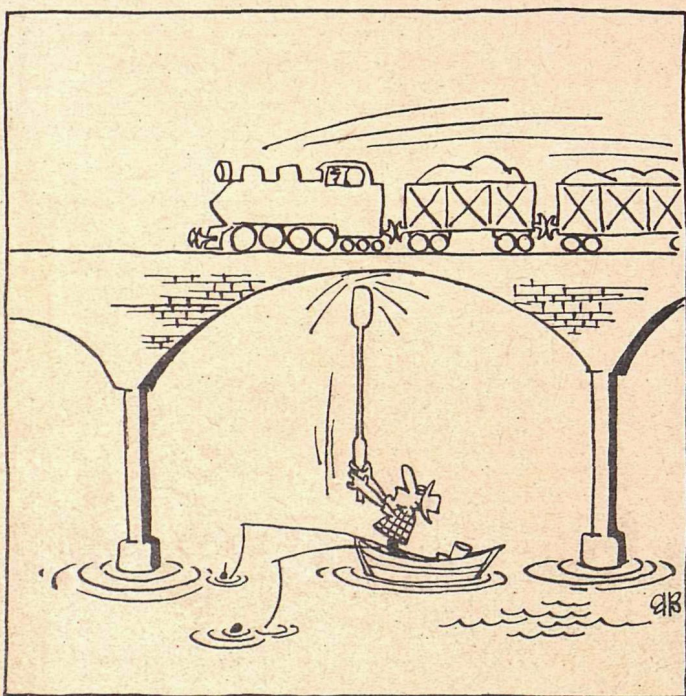
Обогатился

Друзья уселись на диван.
Один спросил другого:
— Ну как экскурсия, Иван?
— Тьма впечатлений новых!
Мы ездили в Бахчисарай —
Богатый край,
Не жизнь, а рай!
Запомнились навеки
Шашлык и чебуреки.
Кругом палатки и ларьки,
Закуски всякой горы,
Шампанское и коньяки,
Мускаты и кагоры!..
— А как же там музей, дворец,
Фонтан, раскопки, наконец?
Что производит этот край
И как возник Бахчисарай?..
— Ну, дай закончить. Помолчи.
Узнал об этом тоже:
Вначале были там бахчи,
Сарай построен позже...
г. Ялта.

АВРАЛ...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Эй, наверху, нельзя ли потише?!.

Рисунок В. ВОЛКОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР**ВКРАТЦЕ О СОСТАВАХ**

Футбольный репортаж

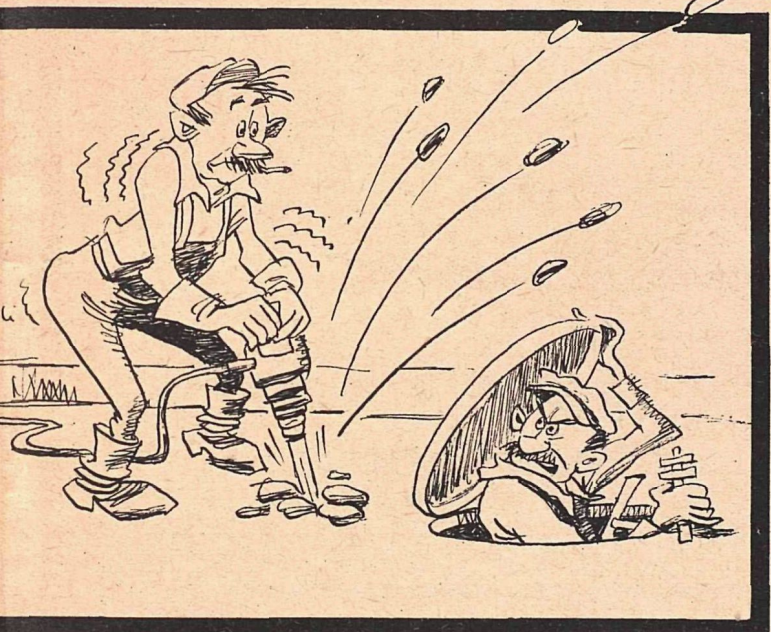
«...Итак, друзья, мы вновь на матче
Команд «Динамо» и «Стрела».
Прошу простить, что передача
На час задержана была.
У нас чудесная погода!
Зря кое-кто пришел с зонтом...
Простите, гол забили с ходу.
Кто автор — я скажу потом.
Ну, а вначале — о составах:
«Стрела» — Бадькин, Середа,
Качалкин — слева, Галкин — справа,
В воротах Кошкин, как всегда.
Комсорг команды — Вася Филин,
Профорг команды — Виктор Жук...
Простите, гол опять забили,
Кому — я после расскажу.
Сперва немного цифр: «Динамо»
Призером было восемь раз...
Простите, первая программа
К нам подключается сейчас.
Придется мне, друзья, прерваться,
На сколько, я не знаю сам...
...Ну, а теперь позвольте вкратце
Все повторить для двух программ.
Сперва два слова о составах:
«Стрела» — Бадькин, Середа,
Качалкин — слева, Галкин — справа,
В воротах Кошкин, как всегда.

Комсорг команды Вася Филин
Играл когда-то за «Спартак»,
Потом со сборной ездил в Чили,
Потом... Простите, подключили
Радиостанцию «Маяк».
Опять я вынужден прерваться.
Вы отдохните, а пока
Весь ход борьбы спортивной вкратце
Я повторю для «Маяка».
У нас чудесный майский день,
Поют скворцы, цветет сирень.
Точь-в-точь такая же погода
Была тому назад три года
На матче Перу — СССР...
Но вот судья Белобородов
Глядит на свой секундомер.
Скажу вам быстро о составах:
«Стрела» — Бадькин, Середа,
Качалкин — слева, Галкин — справа,
В воротах Кошкин, как всегда...
Простите, тут была замена —
Уже не Кошкин, а Стеклов...
А вот финальная сирена!
Да, время матча истекло.
Традиционный круг почета,
Физкульт-ура, физкульт-привет!..
Я не успел сказать про счет вам.
Узнаем завтра из газет!»

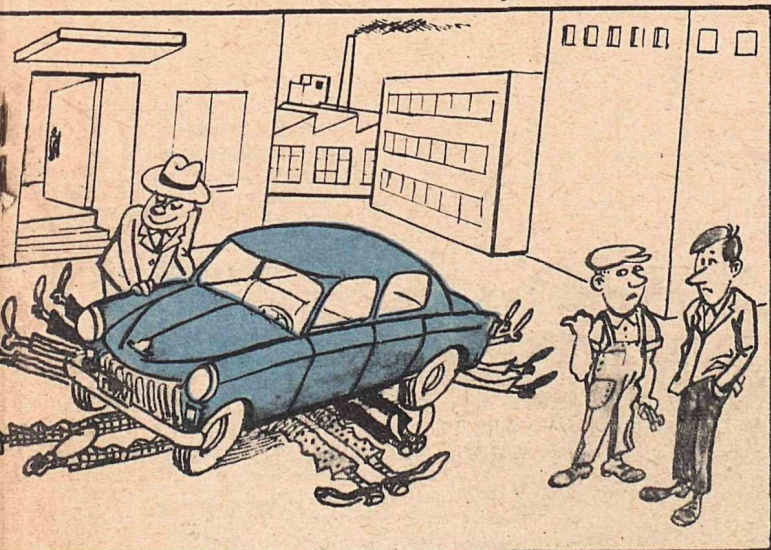
— Ножницы потерял...

Рисунок А. ГРУНИНА

попрошу не трещать, вы мне мешаете работать!

Рисунок А. СЫЧЕВА

то-то у нашего начальника с машиной случилось...

Рисунок Б. САВКОВА

Нарочно не придумаешь

«Старый бугай на ферме находится в плохом состоянии по линии здоровья».

(Из протокола заседания правления колхоза.)

Выписал В. СУХОВЕЕВ.

г. Ростов-на-Дону.

«Культмассовику факультета явиться в комитет комсомола в 3.30. К этому времени найти 3 мужских голоса для институтской оперы и принести их список».

(Из распоряжения.)

Прислала А. КУЧМЕЛЬ.

г. Томск.

«Я, товарищ Бабич Алексей, не вышел на работу потому, что гулял у товарища, а на другой день перепутал день, на субботу думал воскресенье, в чем и ставлю свою роспись и число».

Копию снял В. ГРИЦАЙ.

г. Днепродзержинск.

«В поисках столовой мы долго блуждали по городу, пока не оказались на окраине города возле какого-то кафе, которое также оказалось закрытым. Тогда Глухов залез в кафе через заднее окошко, потому что ему показалось, что это дверь».

(Из объяснения.)

Переписал И. ПУЗЫРЬ.

г. Москва.

«Псебайскому лесокомбинату Согласно наряда № 33/126 нам заряжено 100 м³ дров с Вашего комбината».

Просим учесть, что дрова нам нужны твердой породы (дуб, бук, граб), так как они годны для выработки колбасы».

(Из заявки Тихорецкого мясоптицекомбината.)

Прислал Ф. НЕСТЕРЕНКО.

Краснодарский край.

«По нашей заявке Чебоксарское добровольное пожарное общество произвело кладку печей в доме дядюк».

Этот дом после кладки при пробной топке сгорел полностью».

(Из заявления в госарбитраж.)

Выписал П. БАШМАКОВ.

г. Чебоксары.

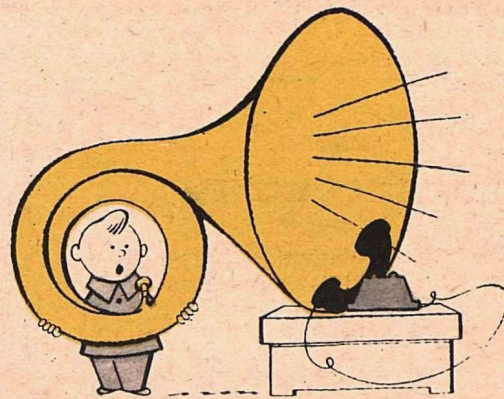
«Объяснительная

Я, Воробьев П. Г., рабочий конного двора, не работал четыре дня, в чем объясняю, что я болел, болела поясница, данных никаких нет, прошу поверить».

В дальнейшем больше этого не будет, поясница болеть больше не будет до полочки».

Копию снял Г. КАНИЩЕВ.

г. Прокопьевск.

— Это директор школы? С вами говорит отец Сережи Новикова.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Мимоходом

Мухи не против коровы, они только против ее хвоста.

Иногда самые протоптанные дороги ведут всего лишь к лазейкам.

Из него вышел хороший человек и исчез в неизвестном направлении.

Труднее всех градуснику: он всегда попадает под горячую руку.

Пирамида — это когда сын сидит на шее отца, сидящего на шее общества.

Он был из тех работников, которые умеют поднять на должную высоту только рюмку.

«Закругляйся!» — скомандовали Единице, и она превратилась в Нуль.

Курица-атеистка в пасху не несла яйца.

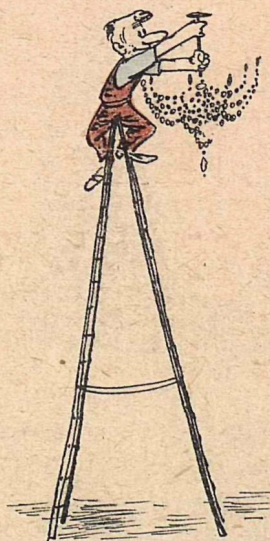
Дирекция поставила дымоуловители для очистки совести.

Оратор сорвал бурные аплодисменты: он отказался от заключительного слова.

Мысли его работали так скучно и вяло, как будто бы состояли при нем на полставке.

А. ЛИГОВ

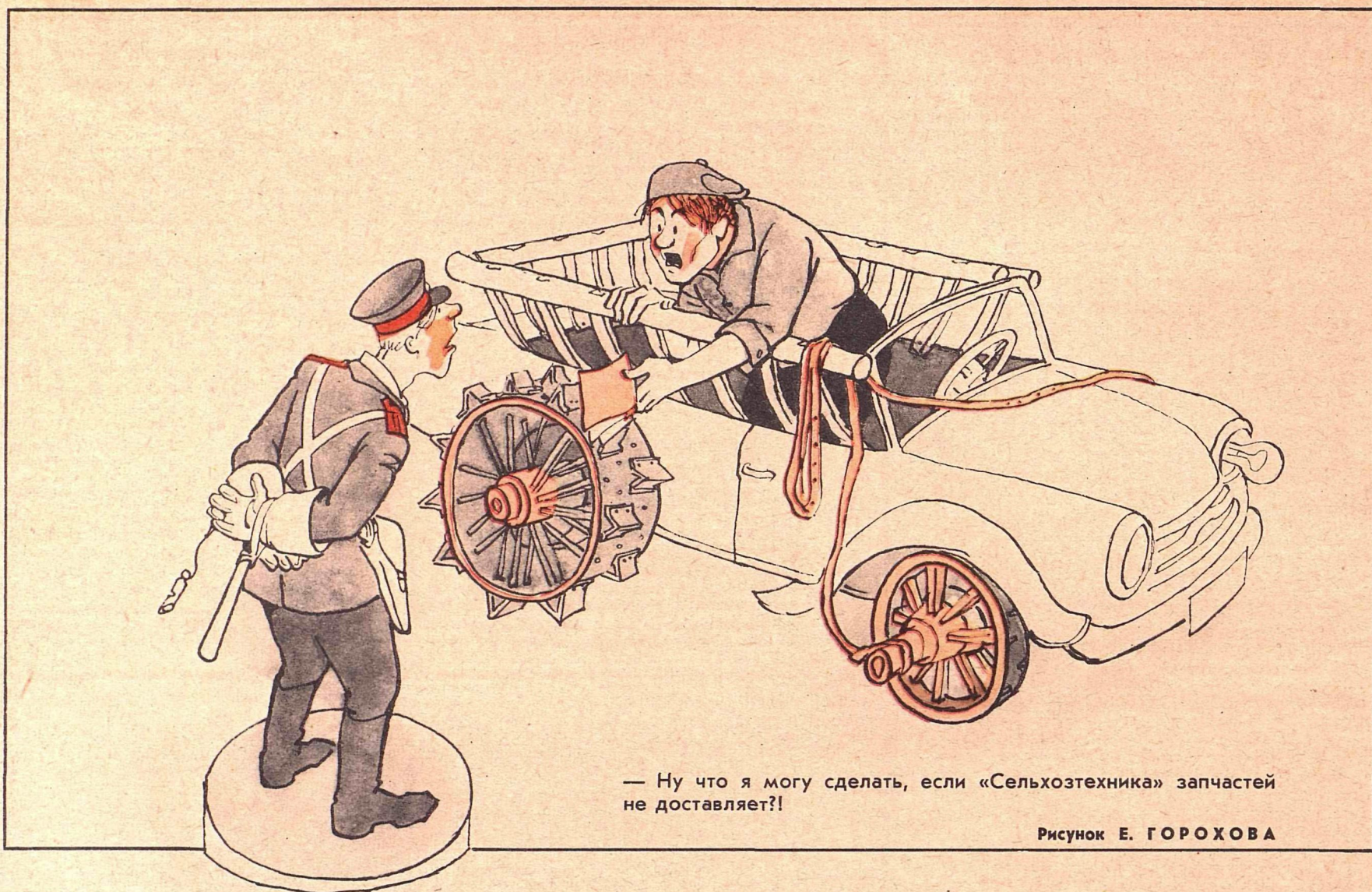
г. Новосибирск.

Дело сделано.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Ну что я могу сделать, если «Сельхозтехника» запчастей не доставляет?!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Наваждение с дипломом

Виктор ОРЛОВ

Он, струясь, подошел ко мне.

Я смотрел не на него, а на два его отражения в пруду. Одно было веселым, другое — отчаянным. Правое ухо у этого второго отражения все отрывалось, отрывалось от головы и уплывало куда-то...

Пруд был то светлым, то бездонно черным. В него падали птицы. Но это тоже было видение. На самом деле незнакомец подходил ко мне. Его лицо было освещено странным опрокинутым светом — фонарь посреди улицы висел вниз головой. Неуловимым движением он вынул темный предмет. Предмет оказался портсигаром.

— Товарищ, закурить не найдется? — спросил он.

Фонарь продолжал висеть вниз головой.

— А как же, как же... — ответил я, прислушиваясь к ночи.

Где-то крикнул дикий кур.

Я обшаривал карманы, и мои убыстренные движения были похожи на движения мима.

Потом мы закурили и узнали друг друга.

— Витька?

— Лешка?

— Сколько лет, сколько зим!

— Ты что, брат, делаешь?

Он выдержал солидную паузу. Город насторожился, как барс. Фонарь, висевший вниз головой, качался все быстрее.

— Я, брат, режиссер поэтического кинематографа.

Дикий кур вскрикнул и захохотал в последний раз. Я все понял.

— Так это ты, брат, снимаешь? Ну, и как жизнь?

Он мрачно помолчал. В городе было все спокойно — дома как дома, подъезды как подъезды. Видения и крики закончились.

— Жизнь-то? — переспросил он. — Да плохо.

— Что так?

— Ругают. Не понимают.

— А почему не понимают?

— Не доходит, очевидно. Как диплом получил, так ни дня без ругани, даже шея чешется. А какой у меня дипломный фильм был! Понимаешь, я совершенно по-новому решил встречу двух влюбленных. Как колесо.

— Что-что?..

— Колесо. Круглые площади и клумбы. Круглые лестницы. Круглые, круглые — без конца... Когда выбирали натуру, весь город обегали — у нас этих круглых лестниц раз, два и обчелся. Так вот, понимаешь, он бежит по кругам к ней, а она никуда не бежит. Она стоит и пальцем по стеклу — кругами, кругами...

— А для чего он к ней бежит?

— А кто его знает... Так просто бежит. Влюбленные. Не в этом дело.

Он бежит, бежит — сначала по площадям, по скверам, потом по лестницам, — и вдруг старуха. Такую фактуру нашли — ну, просто из гроба вытащили. Сама худая, как карандаш, глазищи — во!

— А для чего старуха?

— А кто ее знает... Ну, для символа, что ли. Не в этом дело. Она, понимаешь, стоит на площадке, глазищами зырк-зырк, и электронная музыка. Реквием!

— А зачем реквием?

— Ну, не понимаешь ты меня...

Я действительно не понимал. Мы оба заметно поскущнели.

— А потом про войну снимал, — сказал он уже без энтузиазма. — Там людей убивают, а я решил это как ромашку.

— Как что?!

— Как ромашку. Вот ромашка — круг. Ну да. И от нее, как лепестки.

Понимаешь, отваливаются...

— Понимаю, отваливаются. Не стыдно?

— Кому?

Мы опять не поняли друг друга.

Мы шли по пустому городу мимо посеревших в ночи кинореклам.

— Ну, ничего... Я им покажу! Я знаешь, какой сценарий сейчас получил? — Он снова загорелся. — Понимаешь, живет старуха. В странном доме живет. Круглый, понимаешь, как гриб... И у нее животное. Гордое такое, трепетное. Словом, вся жизнь в этом животном. И вот ночь, ураган, электронная музыка. И животное идет. Идет на зов. А зов этот сильнее его, сильнее всего на свете. Понимаешь, судьба...

— Куда идет-то?

— Ну, в лес. В горы. Неважно. А там — другие животные. Злые, страстные. Нет, это даже не животные. Это вроде греха и порока. А может быть, прошлое. Страшное прошлое...

Лицо его снова осветилось опрокинутым светом. Закачался фонарь. Я тряхнул головой и отогнал наваждение.

— А животные часом не волки? — спросил я нормальным тоном.

— Ну да. Снимать будем волков...

— И они его съедят?

— Уничтожают. Там будет много ассоциаций, врезок... Камера снимает со всех точек. Множественная экспозиция. Боль истории...

— Так-так, боль истории... Значит, жил-был у бабушки серенький козлик?

Он вздрогнул.

— Отстальный ты человек.

— Я? — Я расхохотался. — Почему я отстальный?

— Не понимаешь ты поэтического кинематографа...

Юный бунтарь

Меня страшно интересует современная молодежь. Я решительно не согласен с теми, кто постоянно осуждает нынешних молодых людей. По-моему, первый признак старости не боли в пояснице или повышенное давление, а антипатия по отношению к молодежи, непонимание ее. Я лично с любовью слежу за боевой, пышущей энергией молодежью, отвергающей окаменевшие шаблоны.

Я даже решил написать роман о современном молодом бунтаре. Разумеется, для этого нужно было найти прототип героя. К кому же я мог обратиться за советом, как не к моему юному соседу Пиште, только что сдавшему экзамены на аттестат зрелости! Я спросил его, не знает ли он настоящего молодого бунтаря, который питает отвращение к устаревшим привычкам, традициям, презирает общепринятые правила и отношения, словом, не является серым, средним человеком.

Пишта задумался, потом лицо его неожиданно просияло. — Шани — вот кто вам подойдет! — воскликнул он. — Этот тип — просто анархист какой-то! Одевается он не как все. Что другим хорошо, ему не годится. Всегда ему подавай что-то экстравагантное, необычное, чтобы обязательно выделяться среди других. Например, обыкновенные расклеванные книзу брюки с цепочкой и молниями ему, видите ли, не по нраву, он носит какие-то удивительные ни широкие и не узкие, средненькие брюки. Скромную черную рубашку с серебряными узорами этот модник вам не наденет, и не просите. Лучше уж он будет щеголять в вызывающей белой рубашке с галстуком. Конечно, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Честное слово, я не консерватор, — продолжал Пишта. — Но даже у меня дыхание перехватывает, когда я вижу оригинальную прическу Шани — он зачесывает волосы прямо назад, а иногда, представьте, даже разделяет их пробором. Убедить его невозможно, он все делает по-своему. А как он разговаривает! Что ни слово, то выверт. Кошмар! Чувачка называет мужчиной, водяру — водкой. Он, видите ли, оригинал. Он не согласен говорить тем же языком, что остальные, он высмеивает нас, уважающих нормальные, привычные слова. А танцы? Он презирает рок, твист, шейк, ему нужны экстратанцы — какой-нибудь вальс или фокстрот. Страшно сказать, вы не поверите — он ходит в оперу!

Пораженный, я взволнованно слушал этот рассказ. Конечно, я напишу об этом юноше, меня волнует все оригинальное, необычное, сногшибательное. Но поверят ли мне, вот вопрос...

Перевела с венгерского Елена ТУМАРКИНА.

Феликс ДЕРЕЦКИЙ

Заповедник

(Сценка)

(Лесные шумы, пение птиц, треск ломаемых ветвей.)
ТУРИСТ. Это и есть знаменитое царство зверей, о котором я столько слышал?

ЛЕСНИК. Точно! Мы создали тут зверью такие условия, — редко где встретишь.

ТУРИСТ. Понимаю, это ведь заповедник!
ЛЕСНИК. Еще какой заповедник! Санаторий для зверей! Зимой мы проводим дополнительный подкорм, пугать зверье не разрешается, охота запрещена.

(Слышен выстрел.)
ТУРИСТ. А это что?
ЛЕСНИК. Это вам показалось.

ТУРИСТ. Э, нет! Я ясно слышал. Кто-то стрелял.
ЛЕСНИК. Ну, в общем... один такой... э... будь, что будет, скажу вам, только по секрету. Тут, видите ли, инспектор из Варшавы приехал и стреляет себе ради удовольствия.

ТУРИСТ. Охотится?
ЛЕСНИК. Не такой он дурак, чтобы стрелять в воздух. Наши с ним считаются, как-никак инспектор, премии распределяет, к награде представляет. Пристрелит двух оленей и домой — такая у него норма.

(Слышен выстрел.)
ТУРИСТ. А это кто?
ЛЕСНИК. Это?.. Это председатель из воеводства, он охотится только на зайцев.

ТУРИСТ. Но сейчас, кажется, охота запрещена.
ЛЕСНИК. Эээ... Вы разве не знаете, что для председателя запрета нет? Как такой фигуре откажешь!

(Слышен выстрел.)
ТУРИСТ. Еще один?
ЛЕСНИК. Это наш парень из уезда. Наезжает время от времени для контроля — как, дескать, поставлен уход за зверьями. Ну, и, конечно, любит пройтись с двустволкой по заповеднику.

(Слышен выстрел.)
ТУРИСТ. А это еще кто?
ЛЕСНИК. Минутку, минутку, я запутался. Слева — инспектор, справа — председатель, сзади — этот, из уезда, а вот четвертый... Люди! На помощь! В заповеднике браконьер!

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Конец загадки

На Киевской колбасной фабрике завелись воры. Они таскали с родного предприятия колбасу и прочую продукцию десятками килограммов. Об этом было подробно рассказано в фельетоне «Загадка телячьей сосиски», напечатанном в «Крокодиле» (№ 1, 1968 г.).

Руководство фабрики ответило на выступление журнала общими словами. Эта отписка нас не удовлетворила, о чем мы и сообщили своей репликой под заголовком «Есть ли загадка?» (№ 9, 1968 г.).

На днях нами получены сообщения от Киевского горкома и Радянского райкома партии, Киевской городской прокуратуры и объединения «Укрглавмясо». Директору фабрики И. Гур и секретарю партийной организации М. Герасимову вынесены партийные взыскания. Работники охраны Удовенко с работы сняты.

Уголовное дело против расхитителей Бараболина, Синева и Панчука не было возбуждено в связи с амнистией.

«Экспонаты рассказывают...»

В заметке, опубликованной под таким заголовком, говорилось о том, что некоторые заводы выпускают подчас недоброкачественные предметы домашнего обихода. Так, гр-ка Островская, проживающая в Московской области, купила пылесос «Буря», выпущенный Прокопьевским заводом «Электромашина». Пылесос тотчас же испортился, однако гарантийные мастерские длительное время не могли починить его, поскольку

завод-изготовитель несвоевременно снабжает их запасными частями. («Крокодил» № 2, 1968 г.).

Начальник ОТК этого завода тов. Г. Кушнарев сообщил редакции, что заметка послужила предметом обсуждения на заводе. В целях оперативного обслуживания владельцев пылесосов завод заключил на 1968 год договоры с гарантийными мастерскими пятидесяти городов. Для того, чтобы избежать задержек в ремонте пылесосов, усилен контроль за своевременной отправкой запчастей гарантийным мастерским.

«И обрела душа покой...»

Было лето. Прокурор Юго-Осетинской автономной области М. Я. Надирадзе с семьей отдыхал в Сочи. Сперва все было хорошо, а потом прокурора и его семью стал раздражать слишком жаркий климат. После короткого совещания было решено ехать туда, где нет моря, — в Кисловодск. Но в Кисловодске было трудно с квартирами. Чтобы решить этот сложный вопрос, М. Я. Надирадзе позвонил в родной город Цхинвали своему помощнику Джавахишвили. Через несколько дней Джавахишвили и еще два сотрудника прокуратуры, отложив незаконченные дела, выехали в Кисловодск для устройства квартирных дел шефа.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «И обрела душа покой...» («Крокодил» № 3, 1968 г.).

Секретарь Юго-Осетинского обкома КП Грузии тов. Г. Джусоев сообщил редакции, что фельетон обсуждался на бюро обкома. Выступление журнала признано правильным. М. Я. Надирадзе наказан в партийном порядке и освобожден от должности прокурора Юго-Осетинской автономной области.

— Что это ты вздумал мне предложение делать?
— А как же: весна, птички поют...

Рисунок М. БИТНОГО

КРЕСТИКИ И НОЛИКИ

Сначала, как всегда бывает при неожиданном известии, воцарилась продолжительная пауза.

Потом старейший в учреждении специалист по дебету-кредиту сдвинул на лоб круглые очки и коротко прокомментировал событие.

— М-да, — сказал он, — ба-лан-сик...

— А может, это неправда? — засомневался его сосед справа. — Враки? По-моему, такого руководителя, как Георгий Николаевич, инстанции просто не отпускают!

Сама мысль о том, что Георгий Николаевич Боев, председатель Тамбовского областного объединения «Сельхозтехника», может оставить свой пост, выглядела нелепо, как шпоры на штиблетах метрдотеля.

И тем не менее слух вскоре подтвердился. Георгий Николаевич действительно покидал ведомое им учреждение. Формально он уходил в почетную отставку по собственному желанию, чтобы предаться заслуженному отдыху.

— Мы свое отработали. Магнитку строили, на Северном полюсе зимовали, из медного котелка щи хлебали. Почем фунт лиха, знаем! Теперь пусть молодежь себя покажет!

На деле же все обстояло несколько иначе. Накануне Георгия Николаевича пожурили в узком руководящем кругу. Указали на недружелюбное отношение к подчиненным.

— Ах, так! Я груб? Прекрасно! — воскликнул он. — Тогда прощайте. Ухожу на пенсию. Теперь грубить будет некому.

И Георгий Николаевич устремился к выходу. Дверь выстрелила, как пушка.

Если бы уходящим на отдых труженикам было принято говорить об их недостатках, то посевшего в борьбе за внедрение передовой техники ветерана можно было бы упрекнуть не в одной только грубости. И монолитный коллектив ведущего областного учреждения готов был все это выложить начистоту. Но лишь до тех пор, пока не пришло время расставания. Когда же наступил час разлуки, общественный монолит дрогнул.

После этого каждый вынул из-за пазухи камень и поспешил передать его на сооружение триумфальной арки юбилею. Ответственность за организацию проводов возложили на инициативный комитет. Во главе комитета поставили председателя.

Тот вкратце остановился на текущем моменте и призвал всех сделать свой вклад... Вклад был равен пяти рублям. Сбор предназначался на памятные подарки. Сюда же входила стоимость прощальных бутербродов.

Коллектив дружно откликнулся.

Отладив бюджетную проблему, инициативный орган углубился в процедурные моменты. Все должно было следовать одно за другим: речи, букеты, адреса. Потом товарищеский ужин, бутерброды и... Но это уже за свой счет.

— А теперь рассмотрим вопрос с другой стороны, — сказал председатель. — Виновник торжества не только ответственное лицо, но и ответственный охотник. Тоже в некотором роде ветеран... У кого есть мнения?

— У меня! — энергично разогнулся старейший специалист по дебету-кредиту. — Предлагаю подарить ветерану ружье.

— Хорошо. Какое?

— Большое. Двенадцатого калибра.

К ружью присоединили пузатый графинчик и полдюжины таких же пузатых стопочек. К стопочкам добавили транзистор.

Трудовые успехи, заслуги и подвиги отразили в поздравительном адресе. Успехи были слегка приумножены, заслуги чуть преувеличены, подвиги несколько приукрашены. Но сделано это было искренне, от всего сердца. Чтобы не нарушать традиции и не омрачать заслуженного отдыха ветерану. Пусть Георгий Николаевич знает, что его окружали добрые, отзывчивые люди.

Казалось бы, чего же еще? И все-таки ветеран остался недоволен.

— Я не только всем известный охотник, — ударился он в амбицию, — но и старый, заслуженный рыбак. А этот факт почему-то нигде не отражен!

У председателя инициативного органа от смущения сразу поредел и без того жидкий хохолок на голове.

— Как же так? — растерялся он. — Как же это мы забыли? Придется покупать спиннинг. Или какой-нибудь там набор... Давайте скинемся еще по гривеннику.

Дорогая рыболовная снасть пришла старому рыбаку по душе.

— Спиннинг ничего! — озарился он румянцем. — Хороший. А запчасти есть? Н-ну, блесна?

— Есть.

— И леска есть?

Вновь последовал утвердительный ответ. Да иначе и не могло быть. Допустив однажды оплошность, организаторы проводов теперь были начеку. Вместо одного спиннинга купили два.

— И охотиться и рыбачить, — вдруг погрузнел Георгий Николаевич. — Придется выезжать за город. А на чем?

На этот раз представитель общественности побледнел. Ветеран явно намекал на средство передвижения.

— Велосипеды сейчас — класс! — деланно восхитился ведущий инициативник. — Ракета! Багажник. Руль. И два колеса.

Однако ни двух-, ни даже трехколесное средство передвижения Георгия Николаевича не устраивало. Он призывал только четыре колеса. Коллективу четыре были не под силу. Ветеран поспешил в областную инстанцию.

— Заслуженный человек, можно сказать, уходит в отставку, — возмутился он там. — А со стороны руководства никакого внимания. Ведь не могу же я своим ходом!..

И, потрясая кожаной папкой с поздравительным адресом, Георгий Николаевич принялся перечислять свои доблести:

— Тридцать лет в сельском хозяйстве... Всю жизнь на ответственной работе... Все время, как патрон в обойме...

— Не волнуйтесь, все знаем, — успокоил его заместитель председателя облисполкома. — Наградим вас почетной грамотой.

— Это морально. А материально?

— Что вы имеете в виду?

— Как что? Автомобиль!

Трудно сказать, прилив каких именно чувств ощутил при этом руководящий собеседник. Но что-то такое на его лице проступило. Возможно, это было интеллектуальное напряжение. Ветеран с усердием поднажал.

— У меня, сами понимаете, огород, — солидно пророкотал он. — Провожу эксперименты с культурой петрушки. Надо ездить за город. А на чем?

Сообщение о петрушке убедило зампреда. Оставалось изыскать желанное средство передвижения. К счастью, ветеран позаботился об этом сам. В гараже вверенного ему объединения уже стояла наготове работяга «ГАЗ-69». И без того почти новая машина была капитально отремонтирована.

После проводов, когда сопровождаемый эскортом близких, друзей и сослуживцев Георгий Николаевич вышел на улицу, к подъезду, мягко шурша колесами, подкатил автомобиль. Георгий Николаевич цепко ухватился за ручку и задрал вверх заслуженную ногу.

Очевидцы, присутствовавшие при вознесении ветераном своей уважаемой конечности, последующие события описывают так: «После этого мы поехали, подъехали к дому Боева Г. Н. Он взял у нас автомашину, сказав, что машина теперь им куплена. Мы с Дмитриевым взяли свои комбинезоны и пешком пошли домой...»

Что правда, то правда. Формально бывший председатель Тамбовского объединения «Сельхозтехника» Георгий Николаевич Боев получил автомашину не безвозмездно, а за деньги. Но только не за полную стоимость, а за такую цену, которая не окупала даже капитального ремонта.

Между тем в Тамбовском облисполкоме ничего предосудительного в этом не видят и напирают на заслуги бывшего руководителя «Сельхозтехники».

— Есть у Георгия Николаевича минусы, есть и плюсы. А чего больше? А-а, не знаете!

Отбросим минусы, оставим плюсы. Но ведь за все эти плюсы-крестики ветеран получил сполна.

Один крестик — именная двустовка.

Второй крестик — почетная грамота.

Третий крестик — персональная пенсия.

Четвертый — ...

Но в том-то и дело, что всю свою жизнь Боев скрупулезно заносил в графу прихода не только все свои крестики, но и нолики, чтобы предъявить их как счет на оплату.

И он их предъявил:

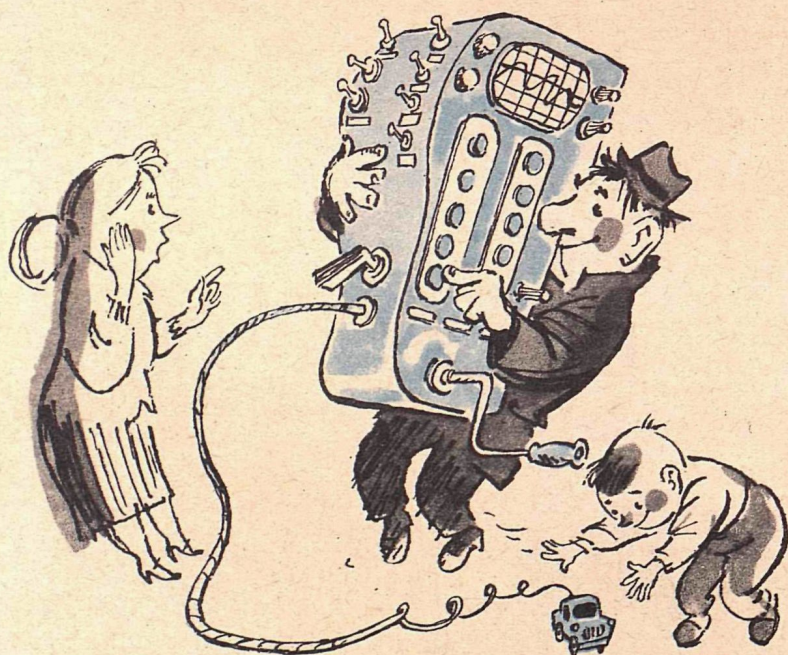
— Мне недоплатили автомобиль. Прошу рассчитаться.

Впопыхах ветеран хватил лишку. На ручке государственного сейфа повис большой нолик стоимостью в 975 народных рублей — разница между фактической и продажной стоимостью «газика»-работяги.

Но народные не в счет. Ветеран зеленых полей считает только свое. Свои крестики, свои нолики, свою петрушку.

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент Кронодила

г. Тамбов.

— А это еще что такое?

— Дистанционный пульт управления.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Милый, давай послушаем шум леса...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Два джентльмена после бурно проведенной ночи выходят из ресторана. Еще темно.

— Вы слышите, Джон, как красиво поет жаворонок?

— Никакой это не жаворонок, это поет форель.

— Вы с ума сошли! Форель? Ночью?

— Кельнер, какая разница между бифштексом за шесть марок и бифштексом за четыре марки?

— К бифштексу за шесть марок мы даем более острый нож.

Регулировщик останавливает машину и требует у сидящей за рулем женщины права.

Она мило улыбается и отвечает кокетливо:

— Вы опоздали, товарищ милиционер, их еще вчера отобрал ваш коллега.

Семилетняя Мари посмотрела в кино «Белоснежку» и заинтересовалась у отца, знает ли он эту сказку.

— Я помню, как она оканчивается, — сказал отец. — Белоснежка и принц счастливо прожили до конца своей жизни.

— А вот и нет! — торжествующе вскричала девочка. — Они поженились!

В салоне трансконтинентального лайнера пассажир вынимает блокнот и, внимательно наблюдая за стюардессой, что-то записывает.

Сосед спрашивает:

— Простите, что вы пишете?

— Записываю, что надо сказать жене.

— Интересно. А что именно?

— Похудеть на семь кило. Помолодеть на пятнадцать лет. Каждый пять минут предлагать мне выпить или поесть.

Юхан решил отдать лучшую корову в приданое дочке Эмме и заявил об этом так:

— Тот, кто женится на моей Эмме, получит хорошую корову.

В Техасе.

— Папа, а почему этот певец качается, когда поет?

— В движущуюся цель труднее попасть, сынок.

— Трудно ли изучить французский? — спросила Гейне одна светская дама.

— Чепуха, — ответил тот, — просто вместо немецких слов надо употреблять французские.

— Единственный способ выяснить, женат человек или разведен, — сказал голливудский киноартист, — это сосчитать все свадьбы и разводы. Если общая сумма будет нечетной, значит, женат.

Когда-то я был как все. Мне жилось хорошо. Моим близким тоже.

Но с некоторых пор мною овладела пагубная привычка. Я не успел заметить, как она подчинила меня себе, а когда я хватился, уже ничего не мог с ней поделать. Теперь поздно! Избавиться от нее я не могу. Она меня губит. Жизнь моя ужасна.

Я всегда и всюду прихожу вовремя.

— Жду вас, дорогой, завтра в три часа, — ласково говорит редактор дружественного журнала. — С ходу возьмем быка за рога — полчаса нам на это с походом.

— Значит, в три, — как эхо, повторяю я и уточняю: — В пятнадцать ноль-ноль. — Я делаю пометку на раскрытой странице еженедельника, где каждый день разграфлен на часы. Чтобы можно было научно организовать свое время.

В четырнадцать двадцать я выбегаю на улицу. Троллейбус. Метро. Троллейбус. В четырнадцать пятьдесят три я у дверей редакции. Думаю облегченно — отдышусь и войду со словами:

— Здравствуйте, вот и я. Проверьте ваши часы — пятнадцать ноль-ноль.

Но слов этих сказать мне некому. Редактора нет.

Секретарша утешает:

— Он здесь!

— Где? — озираю я пустой кабинет.

— Здесь, но не тут. Подойдет. Посидите, — говорит она и исчезает, оставив меня в обществе разноцветных телефонов.

«Редактор — тоже живой человек, — думаю я, — вышел на минутку. У них это недалеко. Сейчас вернется».

В пятнадцать сорок пять я понимаю: разговор не состоится. Еще три минуты я танцую от нетерпения

Сергей ЛЬВОВ

Пагубная

на лестничной площадке в ожидании лифта, который медленно везет кого-то вверх. Двери кабинки открываются, и мне навстречу выходит улыбающийся редактор из дружественной редакции.

— Дорогой мой, вы уже здесь?! — радостно изумляется он. — Вот и славно. Сейчас потолкуем.

— Я никогда не опаздываю, — решительно говорю я, пока редактор гостеприимно влечет меня в кабинет, где я сорок пять минут с тоской изучал полосу «Минута час бережет».

Дружественный редактор закатывается радостным смехом:

— Ну, чудак! Ну, комик! Никогда не опаздывает... Да вас в музее надо показывать! Экспонат!

Потом он созывает свой штаб.

— Учитесь, — говорит он назидательно, — обещал прийти в пятнадцать ноль-ноль и пришел в пятнадцать ноль-ноль. Сорок пять минут прохладился тут, бедняга. Ну, ничего. Я сейчас подпишу макет, потом звякну по двум телефончикам, а там уж не спеша и потолкуем.

На свидание с художником Юркиным я приезжаю в фургоне «Перевозка мебели населению». Вылезая, готовлюсь произнести свою коронную фразу:

— Я всегда приезжаю вовремя. Такси не было. Схватил вот это! Шестнадцать ноль-ноль, проверьте ваши часы.

На часах действительно шестнадцать ноль-ноль, но Юркина на месте нет и в помине. Он появляется через двадцать минут. Идет не спеша. Настроен благодушно.

— Пришли, как я вижу, одновременно! — говорит он.

— То есть как одновременно?! — изумляюсь я.

— Очень просто, — растолковывает Юркин. — Моя система безотказная. Всюду прихожу минут на пятнадцать — на двадцать позже. И всегда оказываюсь вовремя.

— Как вовремя? — кипячусь я. — Я жду вас двадцать минут!

— Бросьте, — мягко говорит Юркин. — Так я вам и поверил! Ну кто в наше время приходит вовремя? Вы опоздали на пятнадцать минут, я на двадцать. Пять минут разница не в счет.

— Я не опаздывал на двадцать минут. Я никогда не опаздываю. Я всегда прихожу вовремя.

Во время дальнейшего разговора Юркин смотрит на меня добрыми встревоженными глазами и в разгар обсуждения эскизов тревожно осведомляется, как мое здоровье.

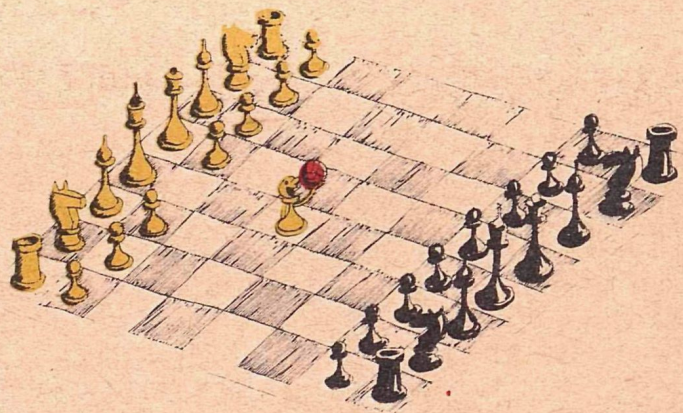
Снова троллейбус, метро, троллейбус... Семнадцать тридцать пять, семнадцать сорок, семнадцать сорок пять... Осталось десять минут ходу пешком. Успеваю. Можно даже не бежать. Иду медленно. Думаю: может, я действительно болен? Как они все странно на меня смотрели!

А ведь когда-то я был, как все. Вовремя никуда не приходил. Всюду опаздывал. Иногда совсем забывал прийти. Мне жилось хорошо. Правда, опаздывая все чаще, я успевал все меньше. И однажды я спохватился. Решил начать новую жизнь. Купил настольный еженедельник, где каждый день разграфлен на часы, стал записывать все заранее, рассчитывать все дела и маршруты, решил всюду приходить вовремя. И сам не заметил, как привык.

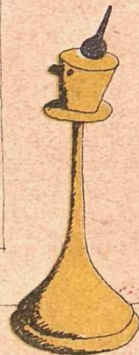
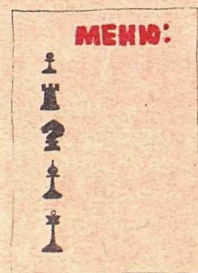
Вот и в поликлинику пришел ров-

— А у вас еще есть король с королевой? У нас уже давно парламент!

— Может, лучше в футболчик сыграем?

— Серый волк! Я тебя съем!

ПРИВЫЧКА

но в восемнадцать ноль-ноль. Как обозначено в талончике. Перед зубврачебным кабинетом очередь.

— Вы на котрый час? — спрашиваю я у человека с флюсом и завязанной щекой.

— На шестнадцать, — невнятно произносит он и, думая, что я не понял, показывает мне четыре пальца.

— А я на восемнадцать! — говорю я. — Пришел минута в минуту.

Очередь оживает.

— К семи бы подошли, в самый раз было бы.

— Я всегда прихожу вовремя, — повторяю я заветную фразу и догадываюсь: — У врачей, видимо, «пятиминутка»?

— Какая «пятиминутка» вечером? Пятиминутка у них по утрам с девяти до десяти, а то и до пол-одиннадцатого. А сейчас конференция идет. О научной организации труда.

Напрасно я пытаюсь в кресле зубного врача объяснить, что всегда и всюду прихожу вовремя. Рот мой открыт, и из него вырывается мычание.

— Потерпите, милый! — уговаривает меня доктор.

На «круглый стол» с повесткой «Теряешь время — теряешь жизнь!» я опоздал. В комнате дискуссионного клуба вокруг длинного стола осталось всего несколько человек.

— Никогда не опаздываю, — виновато пробормотал я. — На этот раз не успел. Уже кончилось?

— Кончилось? — изумились сидящие за столом. — Еще не началось. Народ не подошел.

Домой я ворвался в мыле.

— Ну, вы готовы? — закричал я с порога на жену и дочь. — Уже полдесятого, а в десять нас ждут у

Огольцовых. Просили не опаздывать.

Жена заметалась перед зеркалом, жалобно восклицая:

— Кто же приходит в гости в то время, на которое пригласили? Это даже неудобно!

Зачем такая спешка? Мы же в гости!

— Я... никогда... Не опаздываю. Даже в гости... Люди, которые нас пригласили, рассчитывают, что мы вовремя придем. И вовремя уйдем. Завтра рано вставать. Мне, например, в девять ноль-ноль надо быть...

С опозданием на пятнадцать минут, причинившим мне нравственные муки, я привел свое задыхающееся семейство к дверям квартиры Огольцовых. Мы долго звонили. Нам долго не открывали. Из-за дверей доносился неясный шум.

— Вот видите, — укоризненно сказал я. — Все давно собрались. Сидят за столом. Разговаривают. Даже звонка не слышат.

На третий звонок — продолжительный и тревожный — дверь открыл именнойник. В тапочках на босу ногу и в пижаме.

— Петя, дорогой, — сказал я жалобно, — поздравляю тебя и прости нас, пожалуйста. Сам не пойму, как это мы так поздно.

— Поздно? — изумился Петя. — Вы первые. Да вы заходите. Первый гость, образно говоря, комом. Я сейчас. Только оденусь. — Он двинулся в ванну, неся на вытянутых руках отглаженные парадные брюки.

Я шагнул было в комнату, чтобы поздравить жену именнойника. Петя метнулся от дверей ванны мне наперерез.

— Туда нельзя! Там Надя красоту наводит. Так рано не ждали.

Я никогда не опаздываю. Но с тех пор, как у меня появилась эта пагубная привычка, жизнь моя ужасна.

ПРЕМИИ САТИРИКАМ

Секретариат правления Союза журналистов СССР присудил премии Союза журналистов за 1967 год.

В числе премированных:

Э. Я. ПАРХОМОВСКИЙ и **С. А. РУДЕНКО** (Пантелеймон Корягин), фельетонисты «Известий», — премия за «Удивительные истории»;

И. М. СЕМЕНОВ, народный художник РСФСР, — премия за серию рисунков, опубликованных в «Крокодиле»: «Любители вала постарались...», «Баня в современном стиле», «Не поймешь, где кончается модерн и где начинаются недоделки», «Идут экзамены...», «Прощай, оружие!».

Поздравляю соратников по сатирическому оружию и желаю им новых успехов!

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

№ 14 (1880)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы для этого номера придумали:

Б. Аксанич, Д. Агаев, М. Битный, В. Волков, М. Вайсборд, О. Ведерников, А. Грунин, Е. Горюхов, Н. Корягин, Н. Макаренко, Н. Станиловский, В. Тамаев, Е. Шабельник, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)

Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)

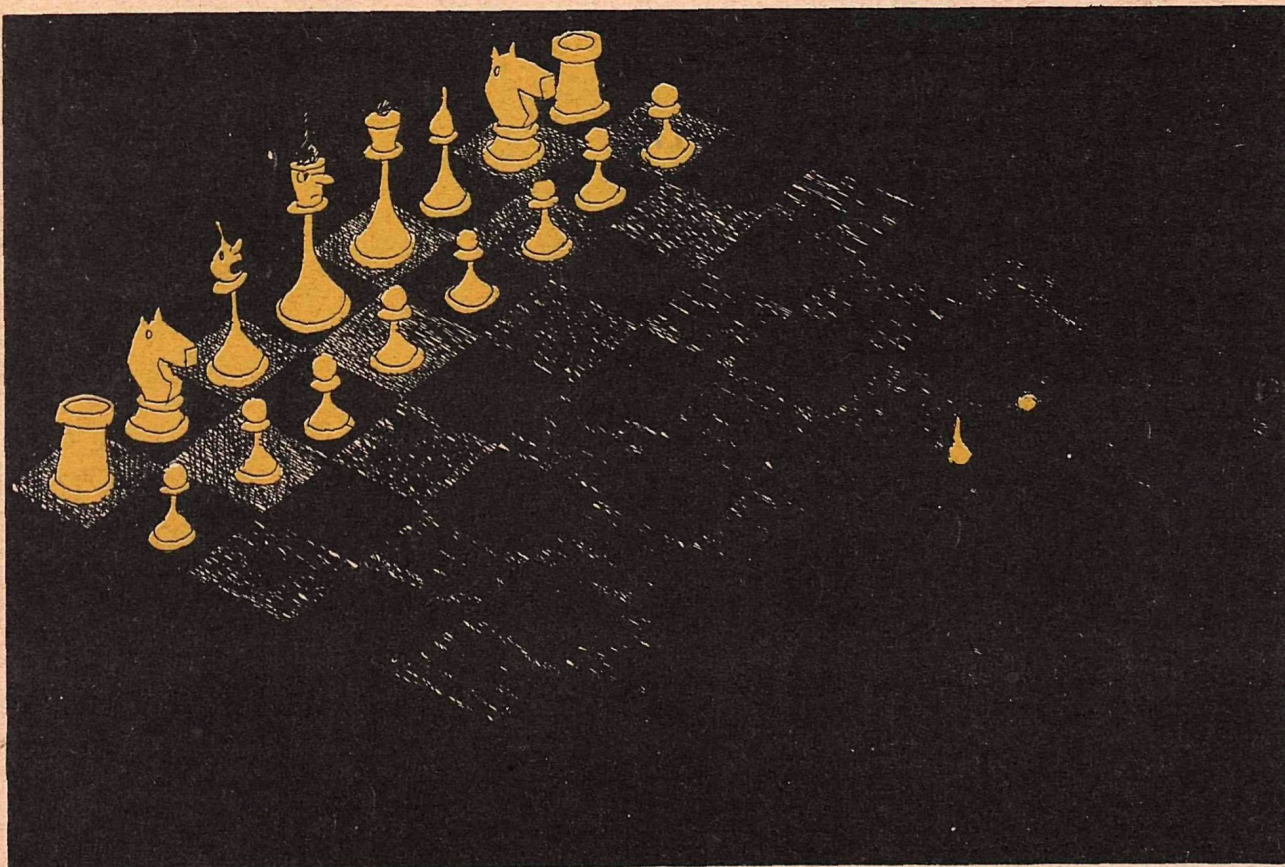
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00086.
Подписано к печати
7/V 1968 г.
Формат бумаги 70×108%.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1 — 3 873 150).
Изд. № 761.
Заказ № 1318.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Рисунки А. СЕМЕНОВА

— А я ведь предупреждал Ваше Величество, что надо начать до наступления темноты...

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

28582

На подлое убийство расистами Мартина Лютера Кинга негритянское население США ответило мощными демонстрациями протеста. Пламя пожаров охватило крупнейшие города страны.

ВЕСЕЛОЗНАЯ
АЛЛА ПАЛАТА
КНИЖКА РАМКИ
КОНТРОЛЬ СОВЕТСКИХ
1969 1981

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Рисунок В. ГОРЯЕВА

88